

УДК 343.3

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Н. Б. Гулиева

CRIMINAL LAW PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION

N. B. Guliyeva

Защита деловой репутации юридических лиц традиционно осуществляется гражданско-правовыми способами. Уголовно-правовая защита интересов организаций от преступных посягательств является одним из направлений и уголовной политики государства. Однако специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за преступления против деловой репутации юридических лиц, в Уголовном кодексе нет, в то время как совершение ряда преступлений против интересов юридических лиц причиняет вред главным образом нематериального характера. Дискредитация деловой репутации юридических лиц как способ устранения или подавления конкурентов приобретает большую распространенность. В этой связи существует объективная потребность в запрете именно данной формы преступного поведения. Цель настоящего исследования: указать на социальную обусловленность уголовно-правовых норм, характеризующих преступления против деловой репутации юридических лиц и, соответственно, на необходимость криминализации таких деяний. В рамках настоящего исследования анализируются работы, посвященные проблемам признания юридических лиц потерпевшими от посягательств на деловую репутацию. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности, в учебном процессе. По результатам исследования автор приходит к выводу о необходимости введения уголовно-правового запрета дискредитировать деловую репутацию юридических лиц.

Business reputation of legal entities has traditionally been protected by civil law. Protecting the interests of organisations from criminal offences against them is one of the areas in the state's criminal policy. However, the Criminal Code does not contain a special norm stipulating criminal liability for offences against the goodwill of legal entities. While such offences cause mostly intangible harm, discrediting the goodwill of legal entities as a way of eliminating or suppressing competition becomes increasingly common. Therefore, there is a clear need for banning this particular form of criminal behaviour. The purpose of this study is to identify some social factors calling for rules of criminal law to stipulate liability for crimes against the goodwill of legal entities. The author analyses a number of cases showing legal entities as victims of attacks on their business reputation. The study can be used in law enforcement, research and teaching. The author concludes that discrediting the reputation of legal entities needs to be criminalised.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо.

Keywords: business reputation, goodwill, legal entity.

В юридической литературе неоднократно указывали на целесообразность распространения процессуального понятия «потерпевший» на юридических лиц. Впервые процессуальный статус потерпевшего по уголовным делам применительно к юридическим лицам получил законодательное закрепление с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Уголовное законодательство защищает интересы юридических лиц. Законодатель довольно часто оперирует термином «организации». Некоторые составы преступлений в качестве преступных последствий предусматривают причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций или существенное нарушение прав и законных интересов организаций. Однако, в большинстве случаев уголовное преследование ведется в связи с посягательством на такие объекты, как интересы законной экономической деятель-

ности, интересы государственной службы, интересы службы в коммерческих организациях. При этом следует отметить, что в результате совершения ряда преступлений (например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, превышение или злоупотребление должностными полномочиями, халатность) юридические лица могут понести вред, главным образом, неимущественного характера (Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба и т. д.) [5]. Очевидно, что законодатель относил к последствиям, описываемым с помощью оценочных признаков, в том числе и вред, причиненный деловой репутации юридического лица. Однако специальной нормы, непосредственно предусматривающей ответственность за причинение нематериального вреда юридическим лицам в уголовном законе нет.

В этой связи поставка вопроса об уголовно-правовой защите деловой репутации юридических лиц представляется, на наш взгляд, актуальной. Несмотря на то, что в юридической литературе этот вопрос неоднократно обсуждался, проблема остается не разрешенной, поскольку уголовный закон до настоящего времени не содержит специальной нормы, характеризующей преступления против деловой репутации юридических лиц. М. Х. Абдрахманов отмечает, что «внимательное изучение теоретического материала, а также детальный анализ законопроектной документации свидетельствует об отсутствии у законодателя весомой базы для внедрения в действующее законодательство конструкции «вред деловой репутации юридического лица». Таковая впервые в уголовно-процессуальной сфере появилась лишь в 2001 г. с принятием УПК РФ (ч. 1 ст. 42). Во многом данное законодательное новшество продиктовано ходом развития российской правовой системы». Автор также отмечает, что практические работники склонны учитывать лишь имущественный вред, который более очевиден, его доказывание представляется менее затруднительным. Кроме того, подавляющему большинству должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, присуще консервативное мышление [1, с. 204 – 211].

Действительно, определенные процессуальные сложности, возникающие в процессе доказывания причинения нематериального вреда юридическим лицам в уголовном процессе, обуславливают защищенность деловой репутации последних в уголовно-правовом смысле. Подобное положение дел требует нормативных разработок, законодательных нововведений. Процесс криминализации преступлений всегда социально обусловлен. Социальная значимость законодательной регламентации определенного поведения предполагает наличие основания, потребности в установлении правового запрета или дозволения. В. Д. Филимонов отмечает, что непосредственным основанием норм уголовного права является опасность причинения вреда общественным отношениям в результате поведения определенной категории людей [12, с. 47]. Стало быть, непосредственным основанием уголовно-правовой нормы является наличие социальной потребности в охране определенной группы общественных отношений. Закрепление нового вида общественно опасного поведения в уголовном законе обусловлено необходимостью в защите определенных благ. Создавая уголовно-правовой запрет, законодатель должен определить потребность в запрете именно данной формы преступного поведения, познать его реальные свойства и на этой основе дать оценку тех или иных деяний как преступных. Все это относится, на наш взгляд, и к преступлениям против деловой репутации юридических лиц. Социальная потребность в уголовно-правовой охране репутации добросовестных участников делового оборота объективно существует. Довольно часто недобросовестные участники экономических отношений прибегают к незаконным способам конкурентной борьбы, опорочивая деловую репутацию юридических лиц – конкурентов. Часто встречающимся способом причинения вреда деловой репутации юридического лица является рас-

пространение о нем ложных, порочащих сведений [9]. Под распространением таких сведений понимается опубликование их в печати, трансляция по радио и телевидению, распространение в сети «Интернет», изложение в публичном выступлении или сообщении в той или иной форме хотя бы одному лицу. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, неправомерном, неэтичном поведении представителя юридического лица, которые умаляют его деловую репутацию [6]. Распространение заведомо ложных порочащих организацию сведений может быть одним из способов подготовки к ее рейдерскому захвату. Компания-захватчик, отмечает С. Н. Анисимов, организует публикации в прессе, «казачьи» выступления на телевидении, рассылку клеветнических писем в конкурирующие компании с целью дискредитации собственников, руководителей, менеджеров или основных акционеров компании. Обличительные статьи, выступления и письма могут касаться плохого управления предприятием, невыполнения договорных обязательств, нарушения прав работников и акционеров, предполагаемого банкротства, неэффективного использования имущества и т. д. [2, с. 190 – 193; 11, 1, с. 34, 39 – 40.]. Дискредитация деловой репутации юридических лиц возможна и в результате незаконных действий должностных лиц, руководителей коммерческих организаций. Коррупционность чиновников, покровительство всевозможными способами хозяйствующим на рынке субъектам в ущерб другим, в том числе посредством дискредитации репутации добросовестных конкурентов приобретает все большие масштабы. Негативные последствия умаления преступным посягательством деловой репутации юридических лиц могут выражаться в «ухудшении общественного мнения о коммерческой и иной деятельности юридического лица, утрате доверия со стороны населения, потере имиджа добросовестного контрагента и иных потерях неимущественного и имущественного характера» [1, с. 204 – 211]. Применение гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ не исключает возможности прибегнуть к уголовно-правовым способам. Реализации права на восстановление нарушенного права в рамках уголовного преследования не может зависеть от наличия иных способов правовой защиты. Физические лица имеют возможность реализовать свое право на защиту репутации в порядке гражданского и уголовного судопроизводства. Ограничивать в таком праве юридических лиц безосновательно. К тому же основанием для введения уголовно-правового запрета является свойственная деянию высокая степень его общественной опасности, воздействовать на которую другими не уголовно-правовыми средствами не представляется возможным. Иными словами, другие средства защиты не заменяют и не исключают уголовно-правовых средств.

Стало быть, если дискредитация деловой репутации юридического лица обладает характером и степенью общественной опасности.

Указанные обстоятельства обуславливают потребность в криминализации преступлений против деловой репутации юридических лиц.

Ряд ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, связывают дискредитацию деловой репутации юридических лиц исключительно с деловой сферой общения. По мнению В. И. Баловневой, умаление деловой репутации в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях имеет свои особенности. «Деловая репутация юридического лица носит экономический характер. Поэтому причинить вред деловой репутации могут лишь преступления в сфере экономики, при совершении которых страдает деловая и профессиональная репутации юридического лица как участника делового оборота» [3]. Р. А. Сабитов, напротив, отмечает, что, понятие деловой репутации необходимо толковать таким образом, чтобы можно было защитить от причинения «репутационного» вреда не только юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, но и некоммерческие организации (общественные и религиозные организации, фонды, учреждения, ассоциации и союзы). Слово «деловая» означает отношение к работе, общественной, служебной деятельности. Она завоевывается делами организации. С этой точки зрения деловой репутацией могут обладать, например, политические партии, учреждения образования, здравоохранения, культуры, не осуществляющие предпринимательскую деятельность [8; 9]. Е. О. Рыбина также полагает, что деловая репутация граждан и юридических лиц связана не только с их участием в деловом обороте, но и охватывает своим содержанием служебную и иную профессиональную деятельность [7].

Некоторые ученые и вовсе не связывают категорию «репутационного» вреда с экономической или иной профессиональной деятельностью лица. Например, А. Н. Тарбагаев и А. А. Глисков, обосновывая необходимость в уголовно-правовой защите репутации юридических лиц предлагают дополнить диспозиции ст. 129 и 130 УК РФ словами «юридического или физического лица», а в диспозицию ст. 130 УК РФ в число объектов уголовно правовой охраны необходимо включить репутацию. (Исследование проводилось до внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, в соответствии с которыми оскорбление было декриминализировано, а ст. 130 была исключена из Уголовного кодекса РФ. Не смотря на это, высказанные авторами идеи не перестают быть актуальными) [10].

На наш взгляд, нецелесообразно относить преступление против деловой репутации юридических лиц к категории преступлений против личности, как предлагают А. Н. Тарбагаев и А. А. Глисков. Законодатель, охраняя интересы личности в широком смысле слова, ставит перед собой задачу предупредить возможные посягательства на конкретные объекты, неразрывно связанные с человеком, а именно: его жизнь, здоровье, личную свободу, честь, достоинство, репутацию и т. д. Интересы юридических лиц в виду

абстрактной сущности последних, не могут быть приравнены к таким объектам. Поэтому вести речь о защите интересов юридических лиц, в том числе их деловой репутации, в этой главе не целесообразно.

В этой связи уместным, на наш взгляд, является предложение разместить преступление против деловой репутации юридических лиц в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности. Бесспорно, что вред, причиненный репутации юридических лиц, главным образом, обусловлен их участием в деловом обороте, привязанностью к «жестким» условиям конкурентной борьбы. Мотив дискредитации репутации юридических лиц в основном характеризуется желанием устранить конкурентов на профессиональной арене. В то же время не стоит ограничивать уголовно-правовую защиту деловой репутации юридических лиц исключительно экономической сферой деятельности. Умаление репутации юридических лиц прослеживается и в политической, и в социальной, в духовной сферах жизни общества. К тому же расположение нормы права, характеризующей преступления против деловой репутации юридических лиц, в разделе преступлений в сфере экономики, не привязывает причинение «репутационного» вреда исключительно к экономической сфере деятельности организаций.

В литературе уже высказывались предложения ввести уголовную ответственность за дискредитацию деловой репутации юридического лица в разделе преступлений в сфере экономики. Так, Т. Ю. Вавилычева отмечает, что умаление деловой репутации юридического лица относится к чрезвычайно распространенным и причиняющим экономический ущерб деяниям. В этой связи автор предлагает дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 179.1 «Дискредитация деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя» [4, с. 16]. Аналогичное предложение высказано Р. А. Сабитовым и А. Ю. Литвиненко. Ими предложено ввести в главу 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» ст. 178.1 «Клевета в отношении юридического лица» [9].

Возражения вызывает лишь предложенное Т. Ю. Вавилычевой применение нормы о дискредитации деловой репутации к индивидуальным предпринимателям. Умаление деловой репутации физического лица посредством распространения заведомо ложных сведений безотносительно его профессиональной или иной деятельности (кроме специальных субъектов – судей, представителей власти и т. д.) охватывается составом клеветы. Поэтому более приемлемым, на наш взгляд, представляется мнение Р. А. Сабитова и А. Ю. Литвиненко о введении уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений, подрывающих репутацию юридического лица. По конструкции объективной стороны состав данного преступления следует сформулировать, на наш взгляд, материальным. В качестве преступных последствий можно указать на причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций или существенное нарушение прав и законных интересов организаций. Данный признак объективной стороны не позволит злоупотреблять правом и заме-

нять гражданско-правовые или иные способы защиты уголовно-правовыми средствами.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о существовании объективной потребности в уго-

ловно-правовой защите деловой репутации юридических лиц и, соответственно, криминализации преступлений, дискредитирующих деловую репутацию юридических лиц.

Литература

1. Абдрахманов М. Х. Вред имуществу и деловой репутации как основание для признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу // Вестник Омского университета. (Серия: Право). 2008. № 1 (14). Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/60823800.pdf>
2. Анисимов С. Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. СПб., 2007.
3. Баловнева В. И. «Понятие и сущность деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве» // Вопросы российского и международного права. 2011. № 2. С. 23 – 33. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/17131173.pdf>
4. Вавилычева Т. Ю. Современные проблемы защиты чести и достоинства личности уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Рыбина Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. Режим доступа: http://discollection.ru/article/13082009_rybina_evgenija_olegovna_95373/3
8. Сабитов Р. А., Литвиненко А. Ю. Уголовно правовая защита деловой репутации юридического лица // Современное право. 2009. № 12. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/63200967.pdf>
9. Сабитов Р. А., Литвиненко А. Ю. Уголовно-правовая защита деловой репутации юридического лица // Законность, 2010. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9700.html
10. Тарбагаев А. Н., Глисков А. А. Репутация юридического лица как объект преступного посягательства при клевете и оскорблении // Уголовное право. 2011. № 3.
11. Фаенсон М. И., Пиманова А. А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., 2007.
12. Филимонов В. Д. Нормы уголовного права. СПб., 2004.

Информация об авторе:

Гулиева Натаван Байрам кызы – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 8(384-2) 58-37-43, natavan-1212@mail.ru.

Natavan B. Guliyeva – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2015 г.